

„POSSEV“

ВЫХОДИТ ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМ

ЦЕНА ОТДЕЛЬ-
НОГО НОМЕРА
ДВЕ МАРКИ

ПОСЕВ

«НЕ В СИЛЕ
БОГ, А В
ПРАВДЕ»

АЛЕКСАНДР
НЕВСКИЙ

Еженедельник общественно-политической мысли

Третий год издания

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 24 АВГУСТА 1947 ГОДА

№ 17 (66)

О ПРЕЕМСТВЕННОСТИ

В сегодняшнем номере «Посева» мы помещаем статью «А. И. Деникин и Белая Идея», принадлежащую перу одного из участников Белого Движения. У свежей могилы одного из вождей Белого Движения автор коснулся вопроса о преемственности Белой Идеи, о преемственности тех идеалов, за которые шла борьба во время Гражданской войны.

К сожалению, автор не раскрыл до конца сущности происходивших в России в 1917—1920 годах событий. Отсюда и некоторая односторонность в трактовке темы и недостаточная обоснованность выводов, выводов, — по глубинному смыслу своему, — правильных.

Мы хотим попытаться раскрыть ту сторону событий, которой не коснулся автор, раскрыть — нераскрытое и обосновать — необоснованное.

Полтора десятка лет тому назад на экранах Советского Союза появился фильм «Чапаев». Это был первый фильм, в котором «белые» были показаны не по советскому шаблону, — грабители, насильники и трусы, — а более-менее «во весь рост». Впечатление от фильма было настолько ярким, что когда мне пришлось разговаривать о нем здесь, в Германии, с молодежью, видевшей этот фильм еще подростками, то у собеседников загорались глаза. И один из них искренне воскликнул: «Ну уж если ставить памятник за гражданскую войну, так и Чапаю и тем капшелевцам, что во весь рост в атаку шли!»

Весьма характерное восклицание.

В самом деле, разве мало героизма было проявлено с обеих сторон, истинного русского героизма? Нам кажется, что памятники заслужили многие и из рядов «белых» и из рядов «красных». И может быть именно это, как ничто другое, наиболее ярко показывает, какую трагедию переживал наш народ в те далекие годы.

Но согласившиеся с этим положением, однако, могут возразить, что героизм «красных» ничего не доказывает; что правда была только на стороне «белых». Так ли это?

Прежде чем ответить на этот вопрос, считаем совершенно необходимым оговориться по поводу терминов — «красные» и «белые». Мы намеренно берем эти слова в кавычки. Мы хотим этим подчеркнуть, что употребляем эти слова не в том смысле, какой в них вкладывали на протяжении десятков лет. «Белые» это — не фабриканты, помещики, дворяне; «красные» это — не большевики, комиссары, потомственный люмпен-пролетариат. Для нас, сегодня — и «белые» и «красные» это, прежде всего, русские! Для нас, сегодня,

— неоспорим тот факт, что главной движущей силой с обеих сторон был русский народ. И не о тех, кто стоял во главе движений, и не тех, кто сумел использовать силу народную, мы говорим сегодня. Мы говорим сегодня о тех русских людях, что называли себя «белыми» и о тех русских людях, что называли себя «красными». В этом, и только в этом, смысле и употребляем мы эти термины.

Так вот, оговорившись, повторим вопрос: только ли на стороне «белых» была правда? И ответим — нет! Ибо правда была на стороне русского народа, следовательно она была и у «белых» и у «красных».

Разве не за правду сражались в рядах армий Колчака воткинские и ижевские рабочие?

Разве не за правду сражались в рядах армий Тухачевского рязанские и орловские крестьяне?

Разве не за правду умирала горсточка русской молодежи — юнкеров, студентов, гимназистов, в рядах армии Врангеля защищавшая Перекоп?

Разве не за правду умирали питерские рабочие, в рядах армии Фрунзе переходившие через Сиваш?

Ведь не реставрация, не восстановление в правах помещиков и фабрикантов, не утверждение старых несправедливостей — вдохновляли на героизм «белых»!

Ведь не коммунистические идеи, не разгром Церкви, не утверждение «подлинного социализма» — вдохновляли на героизм «красных»!

Нет, не это вдохновляло «красных» и «белых». Их вдохновляло то «видение необычайного света», о котором так замечательно написал Лукаш: «Когда-нибудь все поймут, что между прежней старорежимной Россией, павшей в смуте, и большевистской тьмой, сместившей в России все божеское и человеческое, прошла видением необычайного света в огне и крови Белая Россия, Россия Нового Завета, правды и справедливости».

И эта «Белая Россия» вдохновляла и «белых» и «красных», она вдохновляла весь русский народ, не только в гражданскую войну, но и на всем его дальнейшем крестном пути. За эту «Белую Россию» — вечную Россию, в которой можно будет жить «по правде», в которой трудящийся будет хозяином, в которой классовую и словесную вражду сменит солидарность всего народа, в которой не будет места никаким тиранам, — за Нее боролись крестьяне в Антоновском восстании, матросы — в Крошадтском, рабочие — в Иваново-Вознесенском; за нее погибали миллионы в концлагерях; за нее умирали севастопольские моряки.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Стр. 1: О преемственности
- Стр. 2: О провинциализации мира
Мир нараспутьи
- Стр. 4: Панарабская Лига и Ближний Восток
- Стр. 5: А. И. Деникин и Белая Идея
- Стр. 6: Верховный Совет РСФСР
О чем беспокоится Ф. Олешук?
- Стр. 7: Слова и действительность
Из советской прессы
Письма из Англии. Англичане
- Стр. 8: На злобу дня
- Стр. 9: Об истории одной литературной славы
- Стр. 10: Книжная полка
- Стр. 11: Театр «в рассеянии сущих»
- Стр. 12: Концерты русских артистов в
Франкфурте

немецкие танки; за Нее боролись солидаристы в российском подполье 1941—45 годов; за Нее шли на казнь в Римини.

Те, кто руководил борьбой «красных» в гражданскую войну, как это ни удивительно, раньше поняли всю силу Белой Идеи, чем те, кто руководил борьбой «белых». И поняв, не постеснялись для своих знамен позаимствовать многое из этой Идеи. Только благодаря этому очутились они у власти. Они оказались умнее и дальновиднее своих противников. Руководители «белых» не сумели скрыть своих целей, не сумели понять сущности Белой Идеи. Спешим оговориться. Не военных вождей имеем мы в виду. Не Марков, не Дроздовский руководили «белыми». Они были только воинами. Не их вина, что на земле, политой кровью «белых» героев восстанавливались старые порядки, воцарялись помещики, пороли крестьян. Руководство «белыми» было в руках гнусного тыла, «болтунов — спасителей России», при инертности и непредрешенчестве военного руководства. Человек же, который чувствовал и понимал Белую Идею больше чем кто-либо из его современников, — Врангель, — пришел слишком поздно.

«Белые» были побеждены. Но разве «красным» пришла победа? Нет, она не пришла ни «красным», ни «белым», ни антоновцам, ни крошадтцам, ни севастопольским морякам, ни жертвам Римини.

Она украдена у всех них, украдена у народа нашего.

И попрежнему Белая Россия остается впереди м перед нами. Попрежнему идет за нее борьба между нашим народом и его врагами. И долг каждого честного россиянина отдать себе отчет в том, за что идет борьба, осознать до конца сущность Белой Идеи, чтобы опять не быть обманутым миражем.

С момента гражданской войны прошло уже около трех десятков лет. Из неясной,